

*Завалишин А. Ю., Костюрина Н. Ю.*

## Образ полиэтнического Петербурга в современных СМИ

*Zavalishin A. Yu., Kosturina N. Yu. Image of Polyethnic Petersburg  
in Modern Media*

В статье представлена авторская концепция сущности и соотношения понятий «этнос», «этничность», «нация», «национальность». Обосновано утверждение о том, что понятия «нация» и «национальность» имеют социально-политический смысл, а «этнос» и «этничность» — социокультурный. Сделан следующий вывод: современное коренное население Санкт-Петербурга многонационально, но не полиэтнично, поскольку оно воспроизводит в повседневных практиках не этническую (традиционную) культуру, а национальную культуру России, основанную на русском языке, историческом и культурном наследии всех народов Российской Федерации (РФ). В действительности полиэтничность в Петербурге возникает вследствие присутствия этнических мигрантов из ближнего и дальнего зарубежья. Контент-анализ материалов современных СМИ показал, что данная тема не актуальна как для журналистов, так и для жителей города. Публикуемые материалы немногочисленны и малоинформативны. Их целью не является формирование образа полиэтнического Петербурга.

The paper presents the author's vision of the meaning behind the terms: "ethnos", "ethnicity", "nation", "nationality" and the links between them. It is argued that the concepts of "nation" and "nationality" have a sociopolitical connotation, while the notions of "ethnos" and "ethnicity" have a sociocultural one. It is determined that the contemporary native population of St. Petersburg is multinational, but not multi-ethnic, as the culture it perpetuates on a daily basis is not of their cultural origin, but is built on the traditional Russian culture, including its language, historical and cultural heritage of the ethnic groups of Russia. The authentic multi-ethnicity in St. Petersburg exists due to the current of ethnic migrants from the neighboring countries. A content analysis of the modern media sources indicates that the topic of migration is rarely discussed both in professional and amateur environments. The published materials are scarce, uninformative and are not done for the purpose of creating a multi-ethnic identity of St. Petersburg.

---

*Завалишин Андрей Юрьевич* — заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук Хабаровского государственного университета экономики и права, доктор социологических наук, доцент.

*Костюрина Надежда Юрьевна* — профессор кафедры рекламы и связей с общественностью Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, доктор культурологии, доцент.

© Завалишин А. Ю., Костюрина Н. Ю., 2021

*Ключевые слова:* образ, этнос, этничность, нация, национальность, СМИ, Санкт-Петербург.

*Keywords:* identity, ethnos, ethnicity, nation, nationality, media, Saint Petersburg.

Прежде чем раскрыть суть вопроса, заявленного в названии статьи, нужно внести некоторую ясность при толковании понятий «этнос», «нация», «(много) национальность» и «(поли)этничность». Единый подход в понимании сущности терминов «этнос», «нация», «национальность» в современной науке, как мировой, так и российской, до настоящего времени не сформирован.

В советские годы в отечественной науке слово «этнос» использовалось незначительным количеством ученых, в том числе такими, как Ю. В. Бромлей, Л. Н. Гумилёв, С. М. Широкогоров [1; 2; 3], рядом других, а некоторое время даже находилось под неформальным запретом (как «буржуазное»). С 1930-х гг., после опубликования трудов И. В. Сталина по национальному вопросу [4], понятия «этнос», «этничность» и все, с ними связанное, «упаковывалось» в термины «народ», «нация», «национальность»: «национальный вопрос», «межнациональные отношения», «дружба народов», «интернационализм», «советская культура, национальная по форме и социалистическая по содержанию» и т. д.

Однако в 1970-е гг. с подачи одного из наиболее видных представителей отечественной этнологии — Юлиана Бромлея — понятие «этнос» возвращается в советское обществознание, но зачастую трактуется синонимично с понятием «нация». Попытка «развести» эти два понятия привела к возникновению представления о «двух нациях»: нации-этносе и нации-государстве, как специфичных прежде всего для СССР и России. Это привело к еще большей путанице в терминологии и в наши дни породило новый «переходный» термин «этно-национальное» (или «национально-этническое»), который стал широко применяться в общественно-политическом и научном дискурсе. Данное словосочетание предполагало, что между понятиями «этнос» и «нация» существует что-то общее (синонимичное), но присутствуют и принципиальные различия.

В этом аспекте показательна «эволюция» содержания данных терминов в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». В исходном документе, принятом в декабре 2012 г. [5], они нередко трактуются как синонимы: например, «многообразии национального (этнического) состава» (ст. 12), «развитии национальных, межнациональных (межэтнических) отношений» (ст. 15). Но в новой редакции (с изменениями и дополнениями в декабре 2018 г. [6]) предпринята не вполне последовательная попытка их разделения: понятиям «нация», «(много)национальность» придают в большей степени социально-политический смысл («многонациональный народ... (российская нация)», ст. 12); понятию «этнос» — преимущественно культурологический смысл («этнокультурное и языковое многообразие Российской Федерации», ст. 12). Тем не менее «синонимичность» терминов в этом документе по-прежнему преобладает над различием по их содержанию.

Не вдаваясь в тонкости терминологического анализа, в контексте настоящей статьи под «нацией» будем понимать общность людей, объединенных либо общим происхождением (условно — «кровью»), хотя такой сугубо примордиалистский подход небезосновательно критикуется с позиций противодействия идеологии и практике расизма), либо самоидентификацией, основанной на субъективном мнении индивида, руководствующегося любыми, значимыми лично для него аргументами (от «крови» до «смутного подозрения»). «Национальность» — принадлежность к данной нации, которая может быть как навязана индивиду обществом («ты еврей, потому что твоя мама — еврейка»), так и выбрана им

самим на основании его самоидентификации («я — русский, потому что живу в России, хотя корни мои африканские»).

«Этнос» и еще более «этничность» — это культурное (субкультурное) образование, характеризующее социокультурные особенности того или иного народа, отличающие его от остальных народов (в единстве языка, традиций, обычаев, народного искусства (фольклора), бытовой культуры и т. д.). Важно подчеркнуть, что этносы (этничности) — это не люди и не социальные общности, а своего рода культурные коды, которые в определенном смысле складываются и существуют сами по себе, опредмечиваются в деятельности индивидов. У определенного человека этничность и национальность могут совпадать, если он воспроизводит в повседневных практиках культуру этноса, соответствующую национальности, с которой он себя идентифицирует. Но указанные категории могут и не совпадать («по национальности я финн, но родился в России, и русская культура (культура русского этноса) — моя родная, другой я не знаю»). Более того, известны люди с двойной и более этничностями, если они интернализировали культуры двух и более этносов, и такие культуры (этничности) в разных ситуациях воспроизводятся в их поведении или образе жизни. Последнее наиболее характерно для представителей второго поколения мигрантов, оказавшихся в иноэтнической культурной среде (например, детей кавказцев, выходцев из Средней Азии и т. п., переселившихся в русские регионы России, Санкт-Петербург, Москву, другие города).

Полиэтничность некоего территориального сообщества, в частности Петербурга, предполагает наличие и сосуществование в его культурной среде различных этносов и их носителей (индивидов, групп, общностей), которые воспроизводят в повседневных практиках соответствующие им этнические субкультуры. С одной стороны, полиэтничность Петербурга является *veritas absolutum*, и было бы несправедливо ее отрицать, с другой — не все так очевидно, как может показаться на первый взгляд.

Действительно, население Санкт-Петербурга по составу многонационально. Последняя Всероссийская перепись населения 2010 г. зафиксировала в городе представителей почти 50 национальностей, среди которых в значительной степени преобладают русские (их — 92,5 %, остальных, соответственно, — 7,5 %) [7]. Много это или мало для признания «многонациональности»? В соответствии с международными стандартами многонациональным принято считать население государства (территориального сообщества), которое состоит более чем из одной этнической группы, и доля этнических меньшинств в нем составляет не менее 5 % от общей численности [8].

Но возникает вопрос о том, где и в чем в Петербурге воспроизводится полиэтничность. Очевидно, что этническое своеобразие может проявляться по-разному и на разных уровнях социальности. Так, можно говорить о демонстративном проявлении этничности, противопоставлении ее социокультурным нормам этнического большинства, в нашем случае — русского (стрельба в общественных местах в знак выражения радости от какого-либо события, массовые публичные религиозные действия представителей неправославных конфессий и т. п.). Но можно говорить и о латентной этничности, когда человек внешне подчиняется требованиям/стандартам доминирующего этноса, но внутренне этого не приемлет и терпит «до поры до времени». Можно предполагать ситуации, когда в семье (приватно) воспроизводится «своя» этничность, а в общественных местах (публично) — культура этнического большинства, и это воспринимается как норма (двойная этническая идентичность: «я и русский, я и вепс»).

Социологические исследования, данные переписей населения и обычный взгляд наблюдателя показывают, что на протяжении последних десятилетий ситуация, связанная с полиэтничностью, в крупных городах России, в том числе в Москве и Санкт-Петербурге, претерпела существенные изменения. Начался этот процесс еще в советское время и продолжается сегодня. В чем это проявляется?

Вторая половина XX столетия в СССР характеризовалась ускоренным ростом городов (урбанизацией). Как и в довоенный период первых сталинских пятилеток, города росли в основном за счет миграций из деревень. Люди уезжали от безысходности колхозной жизни, за «лучшей долей для своих детей», чтобы «жить культурно». В деревнях в течение практически всего XX в. сохранялся уклад, в значительной степени воспроизводивший традиционную этническую культуру их жителей. Это относилось не только к национальным меньшинствам, но и к русским крестьянам, этническая культура которых во многом отличалась от городской русскоязычной и русской по своему социокультурному основанию культуры. Первая сохраняла черты патриархального уклада старины, вторая все более становилась культурой модерна. В городской лексикон вошли уничижительные дефиниции: «деревенщина», «лимита», «понаехавшие» и другие.

Сразу перед новыми горожанами встала задача ускоренной адаптации к жизни в городе. Полная адаптация к новой социальной среде, как утверждают психологи, происходит, как правило, в третьем поколении мигрантов. При этом во многих случаях за эту адаптацию приходится расплачиваться утратой этнической идентичности: если хочешь быть принятым в сообщество и стать «своим», будь как все.

Поэтому большинство так называемого старожильческого населения Петербурга, которое живет в городе на протяжении трех и более поколений (примерно 60 лет и более), независимо от декларируемой ими национальности, в повседневной жизни, публичной и приватной, воспроизводит унифицированную городскую культуру. Последняя, строго говоря, является не сугубо русской, а лишь русскоязычной, базирующейся на «едином культурном (цивилизационном) коде, который основан на сохранении и развитии русской культуры и языка, историческом и культурном наследии всех народов Российской Федерации» [6]. Такую культуру принято сегодня называть национальной культурой России.

Тем самым можно заключить, что коренное население Петербурга многонационально, но почти на 100 % монокультурно (но не моноэтнично!). Это характерно для жителей всех современных крупных городов не только России, но и большинства стран мира. То, что часто принимают за полиэтничность, в действительности представляет собой разновидность профессиональной культуры, специализирующейся на фольклоре (всевозможные профессиональные и полупрофессиональные группы певцов, танцоров, мастера декоративно-прикладного искусства и т. п.). Для этих людей этничность является не фактором их идентичности, а профессиональной специализацией или увлечением (хобби). Неслучайно среди них всегда можно найти представителей самых разных национальностей, формально не принадлежащих к данному этносу и его культуре. Им «просто интересно». Такая «демонстративная» полиэтничность существует в виде фестивалей, концертов, конкурсов фольклорных коллективов, мастер-классов и выставок-продаж мастеров декоративно-прикладного искусства, торжественных собраний в Дни народного единства, куда приглашают участников в традиционных национальных костюмах.

В действительности полиэтничность Петербурга проявляется в иной плоскости — во взаимодействии городской русскоязычной культуры петербуржцев (независимо от их национальности) с этническими культурами мигрантов из бывших

республик СССР и дальнего зарубежья. Речь идет о людях, приехавших в Петербург недавно, чья социокультурная адаптация только началась в первом поколении, либо о тех, кто приехал на непродолжительное время работать или учиться и адаптироваться не планирует. Они выделяются из общей массы своей внешностью, манерой поведения, речью (не говорят по-русски либо говорят с выраженным акцентом), нередко только этим вызывая раздражение, боязнь, провоцируя бытовую конфликтность.

До настоящего времени проблема полиэтничности Петербурга, актуальность которой для города очевидна, привлекала внимание немногих исследователей. В *Google* мы обнаружили всего пять публикаций на данную тему, из которых одна статья непосредственно посвящена полиэтничности этого города [9], две кандидатские диссертации [10; 11], сборник докладов на молодежной научно-практической конференции [12] и научный отчет по итогам проведенного социологического исследования [13]. Можно предположить, что такая ситуация связана как с неоднозначностью понятия «полиэтничность», так и с неопределенностью его реального содержания в Петербурге.

Поиск материалов публицистического характера в современных СМИ о проблеме полиэтничности Петербурга проводился нами также при обращении к *Google* по ключевым словам: «Петербург», «этнос», «полиэтничность», «национальность», «мигранты». В выборке оказались публикации, размещенные на сайтах периодических изданий «Коммерсантъ», «Фонтанка.ру», сайтах «Национальный акцент: медиапроект Гильдии межэтнической журналистика», «Новости Кировского района Санкт-Петербурга», «Этнопетербург», а также организаций, деятельность которых связана с реализацией государственной национальной политики в Санкт-Петербурге (в частности, Комитета по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики, Санкт-Петербургского Дома национальностей).

Всего в 2018–2020 гг. выявлено 42 единицы анализа. Это свидетельствует о том, что вопросы полиэтничности Петербурга и межнациональных отношений для СМИ города и его жителей в настоящее время не являются приоритетными. Из общего количества публикаций десять посвящены межнациональным отношениям в Петербурге. Они представляют собой краткие отчеты о деятельности муниципальных органов власти в сфере реализации государственной национальной политики на территории их муниципалитетов. В большинстве случаев дана информация о проведенных заседаниях всевозможных советов, иных административных и общественных структур без анализа их работы и принятых решений.

13 публикаций посвящены этнокультурным мероприятиям города (фестивалям, концертам, праздникам) и представляют собой либо приглашения в них поучаствовать, либо краткие отчеты о том, как они прошли, кто в них принял участие. Все эти материалы без исключения характеризуют «псевдополиэтничность», которая выражена в деятельности профессиональных фольклорных исполнителей и коллективов, но преподносится как проявление «многонациональной культуры» Петербурга. Судя по тому, что практически все такие мероприятия проводятся в городе бесплатно (за счет средств городского бюджета), они носят преимущественно пропагандистский характер и призваны не столько реализовать на практике полиэтничность, дружбу народов, сколько продемонстрировать внимание власти к культуре малочисленных (дисперсных) национальных групп Петербурга в рамках реализации Стратегии государственной национальной политики.

Аналогичное количество публикаций (13) посвящено так называемой этнической преступности, то есть преступлениям, совершенным лицами не русской

национальности, а, как правило, мигрантами, и действиям правоохранительных органов по пресечению их противоправных действий. Тот факт, что количество публикаций о культурной деятельности национальностей в Петербурге оказалось равно количеству публикаций об их криминальной активности, свидетельствует о тех сферах, где эта активность наиболее привлекательна для журналистов, но вряд ли отражает реальную жизнь людей и проблемы полиэтнического города. В этом, на наш взгляд, проявляется, скорее, непреднамеренное искажение реальности в зеркале СМИ, когда журналисты пишут о том, что требуют от них представители органов власти (о праздниках, фестивалях), и о том, что пользуется спросом у читателей (о криминале). Остальное, возможно, более значимое, в публикациях не отражается.

Последняя группа из шести материалов посвящена положению мигрантов в Петербурге. Содержание этих публикаций оказалось интегрированным: о культуре, криминальной активности, проблемах мигрантов и их решении и т. п.

Итак, на основании изложенного можно сделать следующие выводы.

1. Коренное население Петербурга многонационально, но при этом монокультурно: оно является носителем национальной культуры России, в значительной степени утратившим этнические корни.

2. То, что принято называть полиэтничностью в отношении коренного населения Петербурга, в действительности является «квазиполиэтничностью» и выражено в профессиональной деятельности работников культуры, специализирующихся на фольклоре. Для них этничность служит не фактором их идентичности, а профессиональной специализацией или увлечением (хобби).

3. Реальная полиэтничность в Петербурге возникает вследствие присутствия этнических мигрантов из ближнего и дальнего зарубежья. Они воспроизводят в повседневных практиках культуру тех территорий, откуда прибыли, как национальную, так и этническую, и при этом не завершили или не ставят для себя задачи адаптации к культуре принимающего сообщества.

4. Полиэтнический Петербург как социокультурный феномен сегодня мало привлекает внимание ученых и журналистов либо по причине неразработанности данного понятия в общественных науках, либо потому, что полиэтничность не является актуальной проблемой в контексте общественного мнения горожан.

5. Отражение темы полиэтнического Петербурга в современных СМИ носит ограниченный характер и чаще всего реализуется в небольших по объему и малоинформативных текстах.

6. Основной массив публикаций раскрывает четыре темы: 1) реализацию в Петербурге государственной национальной политики; 2) этнокультурные мероприятия разного уровня, организованные в городе; 3) миграционную ситуацию; 4) этническую преступность.

Таким образом, целенаправленной деятельности по формированию образа полиэтнического Петербурга в современных СМИ не проводится, и сформировать соответствующий образ на основе анализа материалов СМИ не представляется возможным.

#### Литература

1. Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. М.: Наука, 1973. 280 с.
2. Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: Рольф, 2001. 365 с.
3. Широкогоров С. М. Этнос: исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 134 с.

4. *Сталин И. В.* Марксизм и национальный вопрос // Сочинения. В 18 т. Т. 2. М.: Государственное издательство политической литературы, 1946. С. 290–367.
5. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: утв. Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 [Электронный ресурс] // Администрация Президента России: офиц. сайт. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201212190001.pdf> (дата обращения: 20.04.2021).
6. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: утв. Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 (с изм. и доп. от 6 декабря 2018 г.) // Справ.-правовая система «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/70284810/> (дата обращения: 20.04.2021).
7. Национальный состав Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] // Многонациональный Петербург. 2015. 19 июня. URL: <http://nacionalsoglasie.kmormp.gov.spb.ru/nacionalnyj-sostav-sankt-peterburga/> (дата обращения: 15.04.2021).
8. *Welsh D.* Domestic politics and ethnic conflict // *Survival: Global Politics and Strategy*. 1993. Vol. 35. No. 1. P. 63–80.
9. *Тетдоева С. А.* Особенности полиэтнической культуры Санкт-Петербурга // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2008. Т. 180. С. 355–358.
10. *Винер Б. Е.* Межпоколенная передача этнической идентичности у этнодисперсных меньшинств (на примере современного Петербурга): дис. ... канд. социол. наук. СПб., 1998. 191 с.
11. *Лутова С. К.* Этнонациональные отношения в Санкт-Петербурге в условиях политического реформирования: дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2006. 223 с.
12. Межнациональные отношения и этнокультура: история и современность: сб. матер. IV межрегион. молодежной науч.-практ. конф., посвященной проблемам межнациональных отношений. СПб.: Любавич, 2014. 128 с.
13. Межнациональные отношения и проблемы трудовой миграции в Москве и Санкт-Петербурге: сравнительный анализ [Электронный ресурс] // Центр социологических и интернет-исследований. Санкт-Петербургский государственный университет. 2015. 14 апреля. URL: <https://rcsoc.spbu.ru/publikatsii/803-mezhnatsionalnye-otnosheniya-i-problemy-trudovoj-migratsii-v-moskve-i-sankt-peterburge-sravnitelnyj-analiz.html> (дата обращения: 15.04.2021).

---

*Контактные данные:*

**Завалишин А. Ю.:** 680042, Хабаровск, Тихоокеанская ул., д. 134;  
e-mail: native59@rambler.ru.

**Костюрина Н. Ю.:** 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а;  
e-mail: kosturina@mail.ru.

---

*Contact Details:*

**Zavalishin A. Yu.:** 134 Tikhookeanskaya Str., Khabarovsk 680042, Russia;  
e-mail: native59@rambler.ru.

**Kosturina N. Yu.:** 44/A, Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103, Russia;  
e-mail: kosturina@mail.ru.